

Моя мама до сих пор помнит...
28 дек. - С.З.

Моя мама до сих пор помнит...
"Пошла, — говорит, — я на концерт Шайнского. Думала, он приличный. А он вдруг та-аким блатным голосом: "Катится голубой вагон", — и лицо сделал крутое, как ты бы сказала". Старушка моя, когда об этом рассказывает, сама такой крутой фэйс устраивает — хоть стой, хоть падай!

Но вообще-то я поняла, почему союзы пионеров-комсомольцев развалились. Выросли мы на чих, спрашивается, песнях? Кто был композитором? Самый настоящий хулиган! Чего же вы хотите? Мы такой чунга-чангой и выросли.

— Узнал я, что одна телевизионная передача объявила конкурс: кто назовет больше 50 хитов Шайнского, получит цветной телевизор. Я решил сам подсчитать шутки ради. Получилось 65. И решил: пожалуй, я нескромный человек. А спустя какое-то время мне говорят, что победитель этого конкурса назвал 96!

...Неужели вы думаете, что я пишу только детские песни? Неа. "Мы начинаем КВН..." Слышали? Большинство "армейских" песен тоже принадлежит перу вашего покорного слуги, тот же "Идет солдат по городу". А есть еще один солдатский хит — "Через две зимы".

— А "Не плачь, девчонка, пройдут дожди"?

— Совершенно верно, тоже мое. А откуда такая маленькая девочка знает солдатские песни?

— Ну... на слуху же!

— А, да... А знаете "Березу белую"? К этой песне стихи написал мясник Центрального рынка, деревенский житель Иван Сергеевич Юшин. Приходит ко мне как-то редактор со Всесоюзного радио и говорит: "Тут один мясник с тобой встретиться хочет. Он стихи пишет и просит, чтобы я тебя с ним познакомил. И потом, ты же понимаешь, тут не только стихи, тут же еще и мясо..." Я говорю: "Я мясо и так могу купить". — "Ты-то можешь, а я-то нет!". Так и познакомился.

Я написал музыку. Потом сыграл эту песню своей жене. Спрашиваю: "Ну, как тебе?" — "Хорошо". — "Очень хорошо?" А она отвечает: "Извини, мне нужно ребенка кормить". Я сразу подумал, что что-то тут не то. Переделывал около двух месяцев. Зову ее опять. Она говорит: "Ой,

как здорово! Сыграй еще раз!". И я понял, что это хорошо. А сам поэт был так рад, когда эта песня стала популярной, что даже словами не передать! Кстати, до меня на его стихи писали Арам Хачатурян, Александров, Новиков, Фрадкин — все композиторы первого класса! Но мясо они, видимо, любили. А я, например, мясо не ем. Майкл Джексон тоже не ест мяса...

— А у вас есть какие-нибудь звания?

— Лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, народный артист России, заслуженный деятель культуры Польши, лауреат премии искусств в Германии, лауреат Всемирного фестиваля молодежи в Гаване, лауреат целого ряда конкурсов песен, международных и всесоюзных фестивалей. Ничего себе, да? Но я, между прочим, ни разу не писал никаких подхалимских песен.

— ?

— "Крейсер, "Аврора", например, — объективная песня. Политики ведь там нет. Ее можно даже использовать как песню антикоммунистическую, но я этого тоже не хочу делать. Вообще низвержение богов — операция, мало мне импонирующая. Нехорошо это: только что он присягал серпу и молоту, а теперь уже крестится.

— Давайте поговорим о чем угодно, но не о политике. К примеру, о вашем детстве...

— Мне кажется, я еще и говорить не умел, а у меня в голове уже пронеслись мелодии. И у меня часто реальные предметы были связаны с какой-нибудь музыкой.

— Я вот смотрю на вас... А как вы сами думаете, вы не страдаете звездной болезнью?

— Любой человек скажет "нет", спроси его такое.

— А если честно?

— Ну, большинство людей искренне считают, что они НЕ страдают этим. А я... Я стараюсь, я уважаю людей, которые от этого полностью свободны, и стараюсь им подражать. Получается это или нет — не мне судить.

— А вас узнают на улицах?

— Думаю, да. Даже вот такой был случай. Я — фанатик подводной охоты, и вот в прошлом году...

— Вас узнала акула.

— Нет! Я был во Владивостоке. Вылезая из воды в гидрокостюме, на голове шлем. Мимо

проезжает в "Жигулях" какая-то пара. Машина приостановилась, и мужчина говорит: "Гляди, Шайнский из воды лезет!"

Две незнакомые девушки на улице недавно вручили сверток. Я их спрашиваю: "Надеюсь, пластиковой бомбы там нет?" Оказалось — бутылка коньяка. Так что все нормально, не жалеюсь. И, если уж честно говорить, это не надоедает. Однажды после концерта все ринулись на сцену за автографами. Свалили все микрофоны, и тут откуда-то сзади выскочил дружный ряд пожарных и милиционеров. И стали теснить публику. Возникла давка и свалка. Меня несколько раз роняли на землю и поднимали. Мне удалось взобраться на возвышение для дирижера, и я пропищал: "Всем напишу! Идите вниз!" Все сошли со сцены в зал, и я ровно полтора часа сидел и расписывался на программах. Несколько раз ручки ломались, но мне сразу дарили другие.

— Самореклама?

— Я сейчас не так нуждаюсь в рекламе, как раньше. У меня есть своя студия, новая отличная аппаратура. И я все делаю своими руками. Я стал металлистом: паяю, стойки делаю. И на этой технике у меня будут неограниченные возможности. Я написал пять мюзиклов, сделал к ним фонограмму. А сейчас работаю еще над двумя мюзиклами. Но это новенькое. А вот из старого... Я могу, например, рассказать о песне "Лада". Во всех кабаках — чем я очень, кстати, горжусь: что пели больше? — пели ее.

— А кто из ваших героев вам ближе?

— Думаю, Чебурашка. Он такой же уязвимый, как и я. Вообще я объясняю успех своих песен тем, что они жизнерадостны, но вместе с тем есть в них какая-то грустинка.

— Для детей грустные песни, по-моему, легче писать, чем для взрослых. У взрослых столько проблем, что заставить их погрузиться еще по-какому-нибудь поводу...

— Наоборот! Если взрослые независимо от того, понравилась им песня или нет, все равно выдают какое-то количество хлопков, то дети — никогда. Если им песня не понравилась, то ничто не заставит их изобразить внимание — они будут ерзать, шептаться, даже бегать.

— А перед какой аудиторией вы все-таки больше любите выступать?

— Перед молодежью. То есть старшие дети...

— И младшие взрослые.

— Точно! А в общем-то перед всеми. Но наиболее бурно реагирует именно молодежь. А пожилые люди присылают записки, поднимаются на сцену, я вижу у них слезы на глазах. Так что мою программу можно было бы смело назвать "Складной велосипед", то есть велосипед для людей от шести до семидесяти. Я себя не чувствую более слабым, чем раньше. Мне хочется работать, работать, работать. Мне кажется, я еще тысячу лет проживу и буду работать.

— Дай-то Бог!

...Все! Решено! Замуж буду выходить только "под Шайнского". Под "Улыбку" там или "Антошку". А что? Жениху спой: "Пошли копать картошку!" Очень актуально, по-моему.

— Владимир Яковлевич, сочините для меня свадебный марш!

— Ладно... Только если марш не получится, то сочини полонез. Но не Огинского, а Шайнского.

Виктория АБЕРБУХ.

25